

или: «Когда всё-таки будет независимое белорусское государство?» [1, л. 33]. Кроме того, местная молодежь некоторое время игнорировала комсомол как организацию, и количество вступивших в нее по районам к началу 1945 г. варьировалось от единиц до десятков членов [3, л. 8].

Таким образом, тугой клубок национальных отношений, который был в значительной мере запутан немецкими оккупантами, долгое время будет являться трудно разрешимой проблемой для советской власти. На его распутывание уйдут долгие годы. Нельзя сказать, что эта проблема была решена окончательно, но следует констатировать, что власть с должной свирепостью удавила наиболее крайние проявления сопротивления, при этом иногда перегибая палку.

«Вегетарианская», пропагандистская деятельность в этом смысле оказалась малоэффективной. С белорусским национальным движением в основном справились арестами. С польским и украинским – путем вооруженной борьбы и высылками. Точку над деятельностью их организованных формирований поставит коллективизация. Централизация источников продовольствия перекрыла им каналы снабжения продовольствием, и голод к началу 1950-х гг. выгонит из леса самых упорных. При этом отдельные, хоть и вялые попытки сопротивления власти будут иметь место и в течение 1950-х гг.

Список цитированных источников и литературы

1. Государственный архив Брестской области (далее ГАБО). – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 16
2. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 9
3. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 3. – Д. 65
4. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 11. – Д. 11
5. ГАБО. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 4
6. ГАБО. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 26
7. ГАБО. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 27
8. ГАБО. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 106

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕРМАНСКИХ РЕПАРАЦИЙ СОЮЗНИКАМИ ПО АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ (1945–1953 гг.)

Василенко Л.В.

УО «Нижневартовский государственный гуманитарный университет»,
г.Нижневартовск

Проблема германских репараций после Второй мировой войны является малоисследованной в отечественной и зарубежной историографии. В историографии изучения проблемы можно выделить три основных периода: 1) 1945–1949 гг. – послевоенный период; 2) 50-е – конец 80-х гг. XX в. – период, который характеризуется идеологической конфронтацией между западными учеными и учеными-марксистами, ограничением доступа к источникам; 3) с конца 80-х гг. XX в. до наших дней – период переосмысления событий на основе новых архивных источников и прекращения конфронтации.

На первом этапе собственно исторических работ, посвященных советской оккупации, не было. Оценки оккупационной политики в Германии в статьях и публичных выступлениях политических лидеров СССР и Восточной Германии (И.В. Сталина, В.М. Молотова, В. Пика, О. Гротевоя) зависели от изменения политического курса СССР и ГДР, международных кризисов начального периода «холодной войны» [2, 10, 13, 17].

На втором этапе к исследованиям подключаются не только руководители государств, но и ученые [3, 5, 9, 18, 20, и др.]. Советская оккупация Германии рассматривалась, как правило, в составе более широких тем: «германский вопрос» или история ГДР [1, 4, 6, 11, 12, и др.].

На третьем этапе изучения темы стало возможным ознакомление с новыми источниками проблемы. Появились как общие работы, так и специализированные исследования, рассматривающие оккупационную политику в целом или ее отдельные аспекты. Так, например, М.И. Семиряга опубликовал монографию, непосредственно посвященную советской оккупационной политике [14]. Работа М.И. Семиряги была посвящена в первую очередь политическим мероприятиям СВАГ (Советская военная администрация в Германии), поэтому ряд экономических вопросов (мероприятия в сфере финансов, транспорта, в торговле и снабжении) не был в ней рассмотрен. П.Н.Кнышевский обозначил разные аспекты проблемы репараций: от демонтажа промышленных предприятий в Германии до судьбы так называемых «перемещенных культурных ценностей», но этапы репарационной политики, маршруты транспортировки, использование оборудования в Советском Союзе, альтернативные формы взимания репараций остались при этом не раскрыты [8]. А.М. Филиповым рассмотрен дипломатический аспект оккупационной политики в рамках германского вопроса [19].

В западной историографии авторы уделяют основное внимание политическим аспектам советской оккупационной политики, экономические вопросы рассматриваются значительно реже [21–23, и др.].

Таким образом, политический аспект советской оккупации, составной частью которой являлся и вопрос репараций, изучен достаточно подробно, фрагментарно – экономический аспект, однако до сих пор нет исследования, которое бы целостно представило советскую оккупационную политику в экономике Восточной Германии, влияние мероприятий СВАГ на промышленность, сельское хозяйство, финансы, транспорт, торговлю и снабжение.

Крымская конференция глав «Большой тройки» (4–11 февраля 1945 г.) стала первой, на которой обсуждался вопрос о возмещении Объединенным Нациям ущерба, нанесенного им в период Второй мировой войны [15, с. 70–75].

В состоявшейся по советскому предложению о репарациях дискуссии была достигнута договоренность о том, что предложение о репарациях с Германией должно быть изучено специальной комиссией, которая будет работать в Москве [15, с. 75–77, 102–107].

Под репарациями в международном праве понимается вид материальной международно-правовой ответственности, состоящей из возмещения государством причиненного им ущерба в денежной или иной форме.

В заявлении конференции руководителей СССР, США и Великобритании в Крыму по вопросу о репарациях было отмечено: «Мы обсудили вопрос об ущербе, причиненном в этой войне Германией союзным странам, и признали справедливым обязать Германию возместить этот ущерб в натуре в максимально возможной мере» [15, с. 248].

На Потсдамской конференции (17 июля–2 августа 1945 г.) по репарациям были приняты следующие решения: 1) репарационные претензии СССР будут удовлетворены путём изъятий из зоны Германии, оккупированной СССР, и из соответствующих германских вложений за границы. СССР удовлетворит репарационные претензии Польши из своей доли репараций; 2) СССР получит из западных зон Германии 15% капитального оборудования, пригодного для использования, в обмен на эквивалентную стоимость различных товаров и материалов и 10% упомянутого оборудования безвозмездно; 3) репарационные претензии США, Великобритании и других стран, имею-

ших право на репарации, будут удовлетворены из западных зон и их соответствующих германских вложений за границей; 4) количество оборудования, подлежащего изъятию в счёт репараций, должно быть определено в течение 6-ти месяцев, а изъятие и его поставка странам, имеющим право на репарации, в течение 2-х лет.

По германскому военному и торговому флоту было решено, что 3 правительства назначат экспертов, которые выработают планы об использовании и распределении между союзными державами этого флота и судов.

О золоте, захваченном союзными войсками в Германии, на конференции было заявлено, что Советское правительство не имеет претензий на него [16, с. 416–417].

Уже в марте 1945 года в Москве был создан Особый комитет (ОК) Государственного комитета обороны СССР. Его председателем стал Г.М.Маленков. В состав ОК входили представители Госплана, Наркомата обороны, Наркоминдела, наркоматов обороны и тяжёлой промышленности [14, с. 120]. Этот комитет координировал всю деятельность по демонтажу военно-промышленных предприятий в советской зоне оккупации Германии. С марта 1945 по март 1946 гг. было принято 986 различных постановлений, относящихся к демонтажу более 4000 промышленных предприятий, в том числе 2885 из Германии, 1137 – немецких предприятий, расположенных в Польше, 206 – из Австрии, 11 – из Венгрии, 54 немецких предприятий, расположенных в Чехословакии [14, с. 123].

В ходе боевых действий сбором трофеев занимались специальные армейские подразделения, но демонтировать крупные промышленные предприятия они были не в состоянии, так как для этого необходим был опыт специалистов. Поэтому был создан особый институт «демонтажников», состоявший из специалистов в соответствующих областях промышленности. Позднее не только каждый наркомат промышленного профиля, но и многие крупные советские предприятия, а также различные учреждения, не имевшие к промышленности никакого отношения, отправляли в Германию своих «демонтажников». Так, например, Госкомитет по физкультуре и спорту поручил своим бригадам демонтировать плавательные бассейны. Даже Ленинская библиотека послала в Германию своих представителей для сбора и отправки в СССР книг и рукописей. Характерно, что на первых порах «демонтажники» не задумывались над экономической целесообразностью своей работы. Поучителен пример завода «Цейс» в Йене. Сначала было решено демонтировать завод полностью, но работники СВАГ были против. Тогда генерал Добровольский, командовавший тогда заводом «Цейс», заверил Москву, что полностью демонтированный в СССР завод уже через год будет работать с миллионной прибылью. В итоге установленное в СССР оборудование «Цейса» привело к дефициту в 50 миллионов рублей, в то время как завод «Цейс» в Йене, на котором еще оставалась часть оборудования, да и то устаревшего, производил продукции на сумму в 100 миллионов рублей, шедшей в счет репараций, как поставки из текущей продукции [14, с. 126].

Все работы, связанные с ликвидацией военных и военно-промышленных объектов в советской зоне, были завершены к 1 июля 1948 г., как это и было предусмотрено Московской сессией Совета министров иностранных дел. Демонтаж основного оборудования был осуществлён на 3 474 объектах и было изъято 1 118 000 единиц оборудования, из них металлорежущих станков 339 000 штук, прессов и молотов – 44 000 штук и электромоторов – 202 000 штук. Из чисто военных заводов в советской зоне было демонтировано 67, уничтожено – 170 и переоборудовано для выпуска мирной продукции – 8 [14, с. 124].

Среди демантируемых предприятий особой секретностью были окружены оборудование испытательных полигонов, заводы по производству ФАУ, научно-исследовательские учреждения, занимавшиеся атомной проблематикой, вооружением и боевой техникой, особенно ракетной.

Другим важным направлением советской репарационной политики в Германии, ставшим с 1946 г. основным, были поставки из текущего производства. Следует отметить, что демонтаж промышленных предприятий в счет репарационных поставок был болезненным для немецких рабочих, терявших свои рабочие места. В целях смягчения этих трудностей руководство СВАГ уже в начале 1947 г. приняло решение прекратить дальнейший демонтаж промышленных предприятий и на базе 119 крупных предприятий, предназначенных для демонтажа, создать советские акционерные общества (САО), которые оставались бы на территории Восточной Германии. Было создано 31 советское акционерное общество с общим уставным капиталом 4 200 млрд. марок. [7, с. 333]. Номенклатура поставок со временем подвергалась корректировке. Так, если до 1947 г. основную долю поставок составляли товары народного потребления, то в дальнейшем в поставках стала преобладать продукция машиностроительной, электротехнической и химической отраслей промышленности [14, с. 127].

Для оформления репарационных наряд-заказов принимались цены 1944 г. Представители СВАГ считали, что в условиях того времени такое решение вопроса цен было единственно возможным и корректным, т.к. обеспечивало возможность сохранения для немецких предприятий прежних условий работы над репарационными заказами, избегание излишней дезорганизации хозяйственной жизни в советской оккупационной зоне, а также обеспечивало осуществление такой финансовой политики, которая была бы направлена на сохранение прежнего уровня цен и не допущения их дальнейшего роста [14, с. 128]. Чтобы представить масштабы деятельности САО в восточной Германии, можно привести следующие данные: в 1950 г. доля САО в промышленном производстве ГДР составляла более 22 процентов. В энергетике, электронике и особенно в химической промышленности она была даже значительно выше. Эти САО просуществовали до конца 1953 г. и в 1954 г. по решению Советского правительства были безвозмездно переданы ГДР, а их стоимость в счет репараций не вошла. Особое место среди САО занимал «Висмут» – комплекс предприятий, добывавших уран в Рудных горах Саксонии. Деятельность «Висмута» прекратилась только в 1991 г. Всего было добыто 220 тысяч т радиоактивных материалов, из которых производился уран, который практически весь отправлялся в Советский Союз [14, с. 136–138].

Большое значение в советской репарационной политике отводилось использованию труда немецкой технической интеллигенции. Так, в советской оккупационной зоне Германии было создано около 200 технических бюро, около 50 экспериментальных цехов и лабораторий. Тысячи немецких ученых, инженеров, техников работали в них. Особое внимание уделялось специалистам в военной области. К 1948 г. около 200 тысяч немецких специалистов были вместе с семьями вывезены в СССР. Первой была группа ученых-ядерщиков, за ней последовали ракетчики и химики. Их роль в создании новой советской военной техники была достаточно важной [14, с. 139–143].

Что касается репараций в пользу США, Великобритании и Франции, то они реализовывались несколько иным путём. Так, оккупационные власти США, Англии и Франции вели значительный вывоз из оккупированных ими западных зон Германии угля и кокса. Производили также порубку лесных массивов и вывоз древесины. По сообщениям печати, только за 1945–1947 гг. принудительный экспорт угля и леса из Западной Германии был следующим: угля было вывезено на 500 млн. марок, или на 200 млн. долларов (при этом за тонну угля при ценах на мировых рынках 25–30 долларов немцам выплачивали всего 10,5–11 долларов), леса – на 1 млрд. марок, или на 400 млн. долларов. Эти операции не записывались в репарации, хотя по существу в значительной мере они были таковыми. По неофициальным немецким данным, в западных

зонах Германии финансирование скрытых репараций, осуществлявшиеся путем использования налоговых и других поступлений, достигло примерно 4,5 млрд. марок, или 1,8 млрд. долларов, в том числе для оплаты поставок угля и леса – 1,5 млрд. марок, или 600 млн. долларов [7, с. 336].

Помимо угля и леса, из западных зон поставлялись для вывоза и другие товары, которые не засчитывались в репарации, хотя они в действительности являлись таковыми. Речь, в частности, идет о том, что, на основании данных английской печати, немецкие банкноты стоимостью в 1,76 млрд. марок до весны 1947 г. поступали в казну английского казначейства, которое, вероятно, вы платило фунты стерлингов солдатам, сдавшим немецкие банкноты. Эти немецкие банкноты, вероятно, только частично были получены от продажи на марки продовольствия. Во всяком случае, эти марки были изъяты у немецких владельцев [7, с. 332].

По данным немецких органов самоуправления западных зон, стоимость всего демонтированного оборудования и других имущественных изъятий, связанных с репарациями капитального оборудования, составила: по Бизоний – более 2 млрд. марок (около 800 млн. долларов) и по Французской зоне – 1 млрд. марок (400 млн. долларов). Помимо этого значительная часть наиболее совершенных и ценных машин и оборудования выборочным путём была демонтирована и вывезена в Англию и Францию [7, с. 317].

Основной упор они сделали на присвоение заграничных авуаров Германии на сумму 8–10 млрд. германских марок [7, с. 133]. В их распоряжении оказались золотые запасы Германии (277 тонн) и значительная часть германского торгового и речного флотов на сумму свыше 200 млн. долларов [7, с. 363, 367]. Кроме того, они получили большой доход от патентов на различные научные и технические открытия германских учёных. Согласно немецким исследованиям, общая оценка стоимости полученных союзными державами, главным образом США и Англией, в результате изъятия патентов и связанной с ними технической документации определяется суммой в 12,5 млрд. марок, или 5 млрд. долларов [7, с. 353–360]. Осуществлялся также вывоз германских учёных в США для осуществления исследовательских работ военного значения [14, с. 134].

По данным советской печати, репарации США и Великобритании значительно превысили сумму в 10 млрд. долларов. По оценкам западных специалистов, общая сумма экономических изъятий из советской зоны в пользу СССР с 1945 по 1953 гг. составила 43,6 (в старых ценах) или 66,4 (в новых ценах) млрд. немецких марок [14, с. 134].

Таким образом, реализация репарационной политики СССР, США и Англией после Второй мировой войны оказалась значительно эффективней по сравнению с взиманием репараций с Германии в межвоенный период (1919–1939 гг.). Репарации способствовали быстрому послевоенному восстановлению экономики СССР, Англии и Франции, усилению военного потенциала бывших союзников по антигитлеровской коалиции, усилению влияния монополистического капитала США, Англии и Франции в Западной Европе и в мире.

Список цитированных источников и литературы

1. Галкин, А.А. СССР, западные державы и германский вопрос, 1945–1965 / А.А. Галкин, Д.Е. Мельников. – М., 1966.
2. Гротеволь, О. Избранные произведения (1945–1960) / О. Гротеволь. – М., 1961.
3. Дёрнберг, С. Краткая история ГДР. – М., 1971.
4. Иноземцев, Н.Н. Американский империализм и германский вопрос / Н.Н. Иноземцев. – М., 1954.
5. Кайдерлинг, Г. Берлин 1945–1975 / Г. Кайдерлинг, П. Шульц. – М., 1976.

6. Кирсанов, А.В. Борьба за единую, независимую, демократическую, миролюбивую Германию / А.В. Кирсанов. – М., 1954.
7. Коваль, К.И. Последний свидетель: «Германская карта» в холодной войне / К.И. Коваль. – М., 1997.
8. Кнышевский, П.Н. Добыча. Тайны германских репараций / П.П. Кнышевский. – М., 1994.
9. Международные отношения после Второй мировой войны: в 3-х т. – М., 1962. – Т. 1: 1945–1949.
10. Молотов, В.М. Вопросы внешней политики: Речи и заявления: апрель 1945 – июнь 1948 г. / В.М. Молотов. – М., 1948.
11. Николаев, П.А. Политика Советского Союза в германском вопросе, 1945–1964 гг. – М., 1966.
12. Николаев, П.А. Политика США, Англии и Франции в германском вопросе, 1945–1964 гг. / П.А. Николаев. – М., 1964.
13. Пик, В. Избранные произведения. (1945–1955). – М., 1956.
14. Семиряга, М.И. Как мы управляли Германией / М.И. Семиряга. – М., 1995.
15. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941– 1945 гг. – М., 1984. – Т. 4: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февр. 1945 г.).
16. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941– 1945 гг. – М., 1984. – Т. 6: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 авг. 1945 г.).
17. Сталин, И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И.В. Сталин. – М., 1948.
18. Ульбрихт, В. К истории новейшего времени. – М., 1957.
19. Филлитов, А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению: Новое прочтение / А.В. Филлитов. – М., 1993.
20. Хаффнер, С. Самоубийство Германской империи. / С. Хаффнер. – М., 1972.
21. Fisch, J. Reparationen nach dem Zweiten Weltkrieg. / J. Fisch. München, 1992.
22. Foitzik, J. Sowjetische Militärdadministration (SMAD) 1945–1949: Struktur und Funktion. / J. Foitzik – В., 1999.
23. Naimark, N. Die Russen in Deutschland: Die Sowjetische Besatzungszone 1945 bis 1949. / N. Naimark. – В., 1999.

ПОЗИЦИЯ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСУ МИРНОГО ДОГОВОРА С ГЕРМАНИЕЙ В 1959–1960 гг.

Гавриловец Л.В.

УО «Белорусский педагогический университет имени М. Танка», г. Минск

В 1958 г. правительство ГДР подняло проблему подготовки двух германских государств к дискуссии над мирным договором. В ноте к правительству ФРГ от 4 сентября 1958 г. оно предложило создать комиссию, состоящую из представителей двух государств, которая бы занялась вопросом, связанным с подготовкой мирного договора с Германией. Правительство ПНР 14 декабря 1958 г. поддержало предложение ГДР. Советское правительство взяло инициативу в свои руки и 10 января 1959 г.